

ЮБИЛЕИ

К 100-летию со дня рождения Юрия Ивановича Куликова

Юрий КУЛИКОВ (1924–2000), художник и поэт. Участник Великой Отечественной войны. Член Союза художников СССР. Автор поэтического сборника «Тишина». Жил и работал в Ульяновске.

ИНТЕРВЬЮ ДЛИННОЮ В ЖИЗНЬ

Из разговоров с сыном

Юрий Куликов с сыном Олегом

– Как там у Семёна Гудзенко – «так разливай по кружкам ром, трофейный рыжий ром...»? Много пили? Что пили – только фронтовые 100 грамм? Или...

– Первые сто грамм выпить не пришлось – бутылку, что мать сунула в сидор, спёрли ещё в вагоне, как я потом понял, блатные. Их было человек десять в нашем «столыпине», держались они группой и нас, молодняк, за людей не считали. Половина из них до фронта не доехали, растворились на какой-то остановке.

Чем ближе к фронту, тем становилось ниже боевое настроение – пацаны начинали понимать, что шутки кончились. Особенно после одной остановки. Наш эшелон остановился в поле, у лесополосы. Пропускали встречный. Ждали долго. Тут из леска несколько солдат в камуфляже, видимо разведчики, вывели человек пять немцев. Поставили лицом к оврагу. О чем-то долго спорили. Потом сержант махнул рукой. Как кули, пленные сползали в овраг, неестественно выворачивая руки. И тут сержант увидел нас. Желторотых, в новеньких гимнастерках. Его взгляд – усталый, виноватый, раздосадованный – помню всю жизнь. Моя война началась именно тогда.

Что касаето выпивки, то как на фронте без нее? Пока шли по нашей территории, употребляли положенную соточку с ярко выраженным запахом керосина, цистерны, видимо,

не жести. А уж как пересекли границу, тут и попробовали всяких диковинных напитков, о которых раньше и не слыхивали.

В Польше уже, в каком-то фольварке мы со старшиной нашли старинный погребец с заплыленными бутылками, сложили в наволочки и отнесли к себе. Старшина побежал доложить о находке комбату, а мы с поваром откупорили бутылочку. Ну, вино и вино, чуть сладковатое, терпкое. Короче, очнулся я только утром, повар спал рядом. Старшина потом рассказал, что комбат употребляет нашу находку по ложечке на стакан чая.

Насчет рома тоже было дело. Ворвались на железнодорожную станцию, немцев не было – драпанули. Огромный пакгауз доверху набит чемоданами и прочим барахлом, готовым к погрузке. Дорогим барахлом – чемоданы как на подбор кожаные, крокодилы. А что солдаты? С собой не унесешь, хоть спиртное поищем. И по крокодильей коже – ножами. Вскрывали, как консервные банки, не трофейщикам же оставлять.

В последнее время участились упреки в адрес наших солдат в мародерстве, мол последнее забирали у бедных фашистов и их семей. Все фотографии показывают, где на руке у солдата, водружающего знамя на куполе Рейхстага, двое часов. Вот мол, обогатился...

Трофеи на войне были, есть и будут. Эта война не исключение. Немцы драпали так, что бросали

«Спираль Бруно»

всё. Дома выглядели, будто хозяин только вышел погулять. И вот, представь: заходит наш солдатик в такой рай, где и фарфор, и картины, гобелены и горшки ночные. Горшки под каждой кроватью! Кстати, на дне, как правило, был нарисован красивый глаз – такой юмор по-немецки.

И рад бы Ваня что-то взять, да некуда. Из багажа – один сидор с портянками да сухарями. Домой посылку не пошлешь, да и убить могут в любой момент – так что не до барахла. Подхарчиться, выпить – это да. Вот и первым делом искали продукты. А с этим у немцев был полный «орднунг».

Запасы продовольствия были рассредоточены. Не было огромных продбаз типа Бадаевских складов, после уничтожения которых в Ленинграде начался голод. Как правило, продукты хранились в частных домах, и хозяин головой отвечал за их сохранность. Чего там только не было – и колбасы, и окорока, масло, сыры. А немцы, хозяева домов, фольварков, мягко говоря, не жировали.

Кто обогатился, так это начальство, особенно те, у которых была возможность что-то переправить в Россию. Помню, как снаряжали два «студебеккера» для комполка. Вначале ковры в несколько слоев, затем коробки и сундуки, снова ковры – и так до верха. Сопровождающим комполка выбил демобилизацию, все необходимые документы. Лишь бы довели, доставили куда нужно. И они доставили. Только по своим адресам. Пересекли границу и растворились на необъятных просторах нашей Родины. Комполка на неделю запил, а после начал формировать новую посылку.

У меня из трофеев был красивый старинной работы кинжал. Был. Ночью подъем, проверка оружия, а заодно и барахла солдатского – прямо как на зоне шмонали. Молоденький лейтенант, явно не нюхавший пороха, долго крутил в руках мой трофей, потом, не глядя на меня, положил его в карман и пошел дальше рыться в сидорах.

Кстати, оружия трофейного, которого была полна казарма, никто из проверяльщиков не забрал.

